Ст. Б. Веселовскій.

ПОНИЖЕНІЕ ВѢСА МОНЕТЫ

ПРИ ЦАРѢ

ВАСИЛЬѢ ШУЙСКОМЪ.

МОСКВА, 1912.

Зк

HG
501

Оттискъ изъ II тома «Нумизматическаго Сборника», изд. Московскимъ Нумизматическимъ Обществомъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

1383
32

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

Въ изслѣдованіи о чрезвычайныхъ налогахъ первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича [1]) мы высказали, между прочимъ, мнѣніе, что при Васильѣ Шуйскомъ былъ начатъ чеканъ болѣе легкой, чѣмъ прежде, монеты и что правительство Михаила Ѳедоровича въ первые годы извлекало небольшой доходъ изъ передѣла старыхъ денегъ на новыя, болѣе легкія. Этотъ вопросъ для нашего изслѣдованія былъ совершенно второстепеннымъ, и потому мы не нашли нужнымъ останавливаться на немъ долго и употребить весь аппаратъ возможныхъ доказательствъ. Недавно наше мнѣніе встрѣтило противника въ лицѣ И. И. Кауфмана, выпустившаго обширное изслѣдованіе о русскомъ рублѣ отъ его возникновенія до конца XIX вѣка [2]). Высокія достоинства этого труда пусть будутъ выяснены спеціалистами. Авторъ поставилъ себѣ задачу совершенно отличную отъ той, которую нѣкогда выполнилъ В. О. Ключевскій. Не имѣя предшественниковъ въ изслѣдованіи вѣса рубля, В. О. Ключевскій не сталъ самъ производить его, а стремился опредѣлить только покупательную силу денегъ въ различные моменты исторіи. Эту трудную задачу онъ выполнилъ блестяще, съ присущей ему силой исторической интуиціи, и его трудъ до сихъ поръ служитъ для историковъ единственнымъ пособіемъ для ориентировки въ исторіи цѣнъ. Однако, нельзя не признать, что поставленная такъ задача была лишена необходимой основы. Нѣтъ возможности правильно объяснить быстрое и сильное паденіе цѣнъ на предметы первой необходимости, если неизвѣстны перемѣны въ вѣсѣ монеты, такъ какъ нѣтъ возможности выяснить порознь роль различныхъ факторовъ въ колебаніи цѣнъ. Трудъ И. И. Кауфмана подводитъ основу подъ изслѣдованіе В. О. Ключевскаго, даетъ возможность внести въ него поправки и опредѣлить роль денегъ въ колебаніи и паденіи цѣнъ [3]).

---

[1]) Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича. М. 1909 г.

[2]) Серебряный рубль въ Россіи отъ его возникновенія до конца XIX вѣка. СПБ. 1910 г.

[3]) Въ связи съ этимъ изслѣдованіемъ стоитъ предыдущая работа того же автора: Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе въ связи съ исторіею русскихъ денежныхъ системъ съ древнѣйшаго времени, въ Запискахъ Нумизматическаго отдѣленія Императорскаго Русск. Археологическаго общества, СПБ., 1906 г. I т., I в., и отдѣльно.

По вопросу объ измѣненіи рублевой стопы въ началѣ XVII вѣка И. И. Кауфманъ не находитъ возможнымъ согласиться съ нашимъ взглядомъ. Вслѣдъ за Чертковымъ онъ приписываетъ пониженіе вѣса монеты правительству Михаила Ѳедоровича и относитъ его къ 1613 году. Отстаивая свой взглядъ, мы разберемъ вопросъ во всѣхъ деталяхъ, приведемъ и обсудимъ всѣ за и противъ.

Несомнѣнны слѣдующіе факты. Въ 1535 г. (7043 г.) государь, его мать и бояре постановили понизить вѣсъ монеты и указали чеканить изъ гривенки серебра 3 рубля. При такой стопѣ средній вѣсъ копейки равнялся 15,36 доли, а деньги 7,68. Вѣсъ сохранившихся монетъ показываетъ, что эта стопа оставалась неизмѣнной вплоть до царя Шуйскаго. Съ другой стороны извѣстно, что въ ноябрѣ 1613 г. и позже, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, изъ гривенки серебра чеканили 4 рубля или немного болѣе 4 рублей. Въ одномъ указанномъ нами случаѣ 1626 г. опредѣленно сказано, что изъ гривенки чеканили $4^1/_4$ рубля [1]). Когда произошло это пониженіе вѣса монеты?

Въ 1621 г. бояре во время переговоровъ съ Джономъ Мерикомъ говорили, что когда послѣ смерти царя Ѳедора наступила смута, то въ безгосударное время казна была разграблена, многое разоренье учинилось, а служилыхъ людей умножилось, — «съ тѣхъ мѣстъ поневолѣ для многаго разоренья и для служилыхъ людей деньги почали дѣлать легче, чѣмъ бы государство построити и служилыхъ людей пожаловать». Это показаніе совершенно ясно и не вызываетъ сомнѣнія въ томъ, что бояре относили пониженіе вѣса монеты къ смутному времени, т.-е. ко времени до воцаренія Михаила Ѳедоровича. Если сопоставить это свидѣтельство бояръ съ другими фактами, то отвергать его или игнорировать, какъ это дѣлаетъ И. И. Кауфманъ, нѣтъ никакой возможности. Бояре говорили, что деньги начали дѣлать для того, чтобы пожаловать умножившихся ратныхъ людей. Намъ извѣстно, что ратные люди умножились задолго до воцаренія Михаила Ѳедоровича; — при Лжедмитріѣ первомъ пришло на русскую службу много поляковъ и литвы, при царѣ Василькѣ огромныхъ затратъ потребовали войны, которыя онъ велъ сразу съ нѣсколькими противниками. Можетъ только возникнуть вопросъ, не были ли заинтересованы бояре скрывать отъ Д. Мерика истину и сваливать, если можно такъ выразиться, съ больной головы на здоровую. На это приходится отвѣтить отрицательно. Скрывать пониженіе вѣса монеты не было возможности, а сваливать они не думали, такъ какъ по ихъ мнѣнію деньги пришлось дѣлать легче «поневолѣ», т.-е. по необходимости. И. И. Кауфманъ отводитъ это показаніе бояръ. По его мнѣнію: «прямо бояре не утверждаютъ, что «деньги стали дѣлать легче» въ смут-

[1]) Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича, 17 стр.

ное время, «послѣ царя Ѳедора Ивановича», но какъ будто на это намекаютъ, хотя монетами смутнаго времени это не подтверждается». Въ виду того, что это подтверждается не только монетами смутнаго времени, но и другими фактами, мы позволимъ себѣ разсмотрѣть по порядку всѣ аргументы И. И. Кауфмана.

Такъ какъ техника монетнаго дѣла была очень несовершенна, говоритъ И. И. Кауфманъ, то вѣсъ отдѣльныхъ монетъ не можетъ служить доказательствомъ; «значеніе имѣетъ только альмарковая повѣрка, только число монетъ на гривенку». По вычисленію И. И. Кауфмана средній вѣсъ 176 полновѣсныхъ монетъ царя Шуйскаго изъ собраній Рейхеля, Круга и Шуберта равенъ 0,63 грам., т.-е. 92% нормальнаго вѣса. При такомъ вѣсѣ на гривенку серебра должно было итти не болѣе $3^1/_4$ руб., вмѣсто 3 руб. по указу 1535 г. «Такимъ образомъ, говоритъ И. И. Кауфманъ, приведенное показаніе 176 монетъ Шуйскаго, если не вполнѣ, то почти исправныхъ, составляетъ первый аргументъ противъ мысли, что уже при Шуйскомъ была измѣнена монетная стопа, установленная въ 1535 г.» Съ этимъ заключеніемъ нельзя согласиться. Приведенный фактъ говоритъ только то, что при Шуйскомъ чеканили деньги по старой стопѣ, но изъ него не видно никакихъ препятствій, изъ-за которыхъ Шуйскій не былъ бы въ состояніи во вторую половину своего царствованія чеканить деньги по новой стопѣ. Альмарковая повѣрка не имѣетъ никакого значенія, если есть хотя бы подозрѣніе, что стопа была измѣнена. Какое значеніе могутъ имѣть она и вычисленіе средняго вѣса монетъ, если у насъ есть налицо рядомъ съ полновѣсными монетами Шуйскаго монеты гораздо болѣе легкія? И. И. Кауфманъ совершенно правильно не смѣшивалъ въ своемъ вычисленіи легкихъ монетъ съ полновѣсными. Онъ говоритъ, что вышеприведенный аргументъ долженъ «считаться съ противупоказаніемъ другой группы монетъ Шуйскаго, тоже не незначительной, судя по тому, что у одного Шуберта она состоитъ изъ 94 экземпляровъ. Эти 94 монеты въ совокупности имѣютъ вѣсъ 48,11 граммовъ, т.-е. ихъ средній вѣсъ не превышаетъ 0,512 грамма, обнаруживая, такимъ образомъ, сильное измѣненіе монетной стопы». Несмотря на то, что такихъ монетъ много, И. И. Кауфманъ не признаетъ пониженія вѣса монеты вообще. Треть монетъ этой группы имѣетъ болѣе легкій вѣсъ (0,48 гр.) и «оказываются только съ одной стороны монетами Шуйскаго, а съ другой стороны онѣ биты штемпелемъ Дмитрія Самозванца». Вслѣдствіе этого, по мнѣнію И. И. Кауфмана, онѣ «явно не показательны» и бросаютъ тѣнь на показаніе остальныхъ монетъ Шуйскаго. Все объясняется, какъ полагаетъ И. И. Кауфманъ, воровствомъ со стороны денежныхъ мастеровъ, такъ какъ надзоръ за ними въ это время могъ ослабнуть. Съ этимъ нельзя согласиться. Почему эти двуличныя монеты бросаютъ тѣнь на остальныя? Отвѣта на этотъ вопросъ мы у И. И. Кауфмана не на-

ходимъ. Онъ полагаетъ, что эти монеты воровскія, что онѣ не свидѣтельствуютъ о пониженіи вѣса денегъ, и что другія свѣдѣнія подтверждаютъ это.

Какія же это свѣдѣнія? Первое — это Торговая книга, которая по мнѣнію И. И. Кауфмана была составлена въ 1610 г. Она точна въ своихъ показаніяхъ, но ничего не знаетъ объ измѣненіи монетной стопы: «она знаетъ только 3-рублевую стопу 1535 г., какъ остающуюся въ силѣ. Поэтому и мы не вправѣ безъ сильнаго основанія отъ нея уклоняться». «Другое важное указаніе мы почерпаемъ изъ того обстоятельства, что до 1613 года мы ни разу не встрѣчаемся съ признаніемъ денегъ 3-рублевой монетной стопы 1535 г. старыми. Значитъ, до 1613 г. эти деньги еще не стали «старыми» вслѣдствіе ихъ замѣны «новыми».

Чтобы покончить со вторымъ аргументомъ, замѣтимъ, что если мы не встрѣчаемъ признанія старыхъ денегъ старыми, то это значитъ только то, что мы не встрѣтили такого признанія, а не то, что его нѣтъ и не было. Въ самомъ дѣлѣ, та же самая Торговая книга, которая не знаетъ денегъ 4-рублевой стопы, которыя чеканились при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, называетъ деньги 3-рублевой стопы старыми. Послѣ наставленія, какъ испытывать золото, она говоритъ: «а въ золотникѣ съ деньгою 2 алтына старыхъ денегъ»[1]).

Что касается перваго аргумента, то мы спросимъ прежде всего, кѣмъ и на основаніи чего доказано, что Торговая книга составлялась въ 1610 г.? Основной текстъ ея несомнѣнно XVI вѣка, но она, какъ всякое частное произведеніе, могла подвергаться передѣлкамъ. Всякій списывалъ ее, какъ хотѣлъ, и могъ вносить любыя измѣненія. Какъ объяснить то, что она не знаетъ новыхъ денегъ 4-рублевой стопы, говоритъ все время о деньгахъ 3-рублевой стопы, и въ то же время называетъ ихъ старыми? На нашъ взглядъ источникамъ подобнымъ Торговой книгѣ можно довѣрять въ хронологическомъ отношеніи только тогда, когда доказано время ихъ происхожденія и критически изслѣдована редакція, которую мы приводимъ въ свидѣтельство. Извѣстно, что многія редакціи книгъ Сошнаго письма содержатъ, такъ называемую, «Золотую кладь», въ которой описаны различныя монеты, мѣры, вѣсы и т. п. Можно ли довѣрять имъ безъ критики текста? Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ, несомнѣнно переработанныхъ въ XVII в., мы встрѣчаемъ массу анахронизмовъ, даже нелѣпостей, изъ которыхъ видно, что эти редакціи списывались иногда людьми, совершенно не понимавшими устарѣлаго текста. Напримѣръ, въ Московскомъ Главномъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ хранится одна книга Сошнаго письма (рукопись № 932), редакція которой, не представляя особаго исключенія изъ

[1]) Временникъ VIII кн., 10 стр. Это довольно точно, особенно если принять во вниманіе, что обращающіяся деньги были нѣсколько легче нормальныхъ. Изъ гривенки чеканили 3 рубля, т.-е. 600 денегъ, стало быть на золотникъ шло $12^1/_2$ денегъ.

другихъ подобныхъ, представляетъ причудливую смѣсь фактовъ изъ двухъ столѣтій. Сначала въ ней идетъ обычное руководство сошнаго и вытнаго письма, съ подробными вычисленіями, сколько класть на соху земли разнаго качества. Съ 75 л. идетъ запись, какъ класть въ живущее по указу 1630 г. Переписчикъ очевидно не понималъ, что этотъ указъ дѣлалъ безполезными многія изъ предыдущихъ вычисленій. Съ об. 81 л. идетъ разводъ на сохи разныхъ налоговъ XVI в., но ничего не сказано про налоги XVII в., которые чуть не въ сотни разъ превышали старые налоги. Послѣ сошной клади идетъ золотая, и на 165 л. мы читаемъ: «гривенка малая 3 рубля», тогда какъ прошло уже $^3/_4$ столѣтія, когда 3-рублевая стопа была оставлена[1]). Итакъ, пока не выяснены время и происхожденіе различныхъ редакцій Торговои книги, ея показанія съ хронологической точки зрѣнія не имѣютъ никакой цѣны.

Главный аргументъ, на который опирается И. И. Кауфманъ, это — книга Денежнаго Двора 119—120 гг.[2]). Она доказываетъ, говоритъ И. И. Кауфманъ, что «въ 1610 г., несмотря на смутное время, дѣла шли въ Москвѣ своимъ чередомъ» и что деньги чеканились по 3-рублевой стопѣ. Тутъ два утвержденія, которыя слѣдуетъ разсмотрѣть порознь. Вѣрно ли то, что деньги чеканили по старой стопѣ?

Въ книгѣ этого нигдѣ не сказано, она дошла до насъ не вся, а первая и третья части ея не даютъ ничего для выясненія вопроса. Весь интересъ сосредоточивается на второй части. Въ ней записано по однообразной формулѣ слѣдующее: «Генваря въ 13 день взято въ казну серебра у М. Леонтьева: 1-й вѣсъ 21 гривна 6 золотниковъ, 2-й вѣсъ 24 гривны 44 золотника, и изъ казны деньги Михаилу отданы. На государя взято золотничной пошлины 46 золотниковъ съ полуденьгою, а деньгами въ то число 2 р. 29 ал. полвторы деньги» (68 стр.). Если вычислить, то здѣсь и въ другихъ записяхъ окажется одно и тоже — гривенка серебра приравнена 3 рублямъ. Изъ этого И. И. Кауфманъ дѣлаетъ выводъ, что весь разсчетъ и чеканка производились по 3-рублевой стопѣ. Намъ кажется невозможнымъ согласиться съ такимъ выводомъ. Книга умалчиваетъ о томъ, сколько выдавали торговымъ людямъ за ихъ серебро. Повидимому, это считалось настолько яснымъ, что говорить объ этомъ не стоило, или, быть можетъ, записывалось въ другихъ книгахъ. Изъ книги видно, что серебро, взятое въ казну въ видѣ пошлины, оцѣнивалось по 3 рубля за гривенку и что въ тѣхъ случаяхъ, когда золотничную пошлину приходилось брать съ мелкихъ долей гривенки, то ее выражали въ деньгахъ. Напримѣръ въ приведенномъ случаѣ съ М. Леонтьева взято съ 46 гривенокъ по золотнику, всего 46 золот-

---

[1]) На об. 172 л. надпись о продажѣ этой книги однимъ подъячимъ другому въ 182 (1674) г.

[2]) Ак. от. до Юр. быта, II т.

никовъ, да съ 2 золотниковъ взяли пошлины 2 деньги. И. И. Кауфманъ говоритъ, что послѣднее и свидѣтельствуетъ о разсчетѣ на 3-рублевую стопу [1]).

Намъ кажется, что о стопѣ никакихъ выводовъ дѣлать нельзя. Книга не говоритъ ничего объ ней. Изъ книги видно только то, что серебро оцѣнивалось въ 3 р. гривенка, и что по такой разцѣнкѣ брали пошлину съ торговыхъ людей, если не приходилось взять натурой по 1 золотнику съ гривенки. Но развѣ возможно было бы оцѣнивать такъ серебро въ слиткахъ, если бы деньги чеканились по 3-рублевой стопѣ? Вѣдь при переплавкѣ часть серебра угарала, нужно было заплатить мастерамъ за работу, наконецъ казна должна была получить нѣкоторую прибыль. И. И. Кауфманъ полагаетъ, что торговымъ людямъ давали деньгами по 3 руб. за гривенку, тогда какъ извѣстно, что расходы по чекану монеты возлагались на тѣхъ, кто приносилъ серебро на Денежный Дворъ. Торговая книга говоритъ, что шпанское серебро очень чисто, — «у гривенки де всего угоритъ полъ золотника», — и совѣтуетъ принимать въ торговлѣ, чтобы не быть въ убыткѣ, гривенку серебра за 3 руб. безъ 2 гривенъ, т.-е. за 2 руб. 26 ал. 4 д., «а тѣ 2 гривны на угаръ и на всякую проторь отъ денежнаго дѣла давать». Далѣе и казна, получивъ за золотничную пошлину слитки серебра, не могла ихъ считать за 3 рубля (на старыя деньги), такъ какъ при перечеканкѣ ихъ на деньги предстояли расходы и нужно было получить прибыль. Такимъ образомъ слѣдуетъ прійти къ выводу, что книга свидѣтельствуетъ обратное, т.-е. что 3-рублевая стопа была уже покинута.

Но все это принимаетъ для насъ совершенно второстепенное значеніе, если принять во вниманіе, что эта книга не Московскаго Денежнаго Двора, а Новгородскаго, и притомъ тогда, когда онъ былъ въ рукахъ шведовъ [2]). Шведы могли чеканить деньги, по какой угодно стопѣ. Можно думать вообще, что имъ было выгоднѣе въ этомъ дѣлѣ подражать Москвѣ, но во всякомъ случаѣ ихъ порядки не были обязательны для Москвы. Дѣйствительно, на Москвѣ въ то же самое время чеканили монету уже не по 3-рублевой стопѣ. Это видно изъ отчета 119—120 гг. о деньгахъ и драгоцѣнностяхъ, взятыхъ поляками и истраченныхъ

---

[1]) $2 : 48 = \frac{1}{24}$ золотника. Она приравнена полуденьгѣ, тогда какъ при 3-рублевой стопѣ въ полуденьгѣ $^1/_{25}$ золотника. Разсчетъ, какъ видно, довольно точный.

[2]) Во первыхъ — книга скрѣплена дьякомъ Андр. Лысцовымъ, который въ 119 и 120 гг. при шведахъ служилъ въ Вел. Новгородѣ (*К. Якубовъ.* Русскія рукописи Стокгольмскаго Государственнаго архива. М. 1891, 9 стр. и дальше. См. также А. юр. быта I, 585 и А. Ю., 234 стр.). Во вторыхъ — названія лицъ (Ивантій, рушанинъ), улицъ (Славна и Славково), монастырей (Отень, Юрьевъ, Антоніевъ), наконецъ имя головы Денежнаго Двора, новгородскаго гостя В. Вышеславцова, все это говоритъ о томъ, что дѣло происходитъ не въ Москвѣ, а въ Вел. Новгородѣ.

на ратныхъ людей правительствомъ, сидѣвшимъ въ Москвѣ въ осадѣ [1]). Кромѣ прямого указанія на выпускъ болѣе легкой монеты, все въ немъ указываетъ на то, что серебряныя деньги сильно подешевѣли. Торговая книга оцѣниваетъ на старыя деньги гривенку серебра въ ефимкахъ немного дороже $2^1/_2$ руб., а самое чистое шпанское серебро совѣтуетъ принимать, чтобы быть безъ наклада, по 2 руб. 26 ал. 4 д. гривенку. Между тѣмъ отчетъ показываетъ такія цѣны: серебро, ободранное въ монастыряхъ и церквахъ, — 3 руб. гривенка (247 стран.), въ посудѣ и слиткахъ — 3 руб. 10 ал. (228, 238), въ золоченой посудѣ — 3 руб. 16 ал. 4 д. (234 стран.). Съ этими показаніями вполнѣ гармонируютъ другіе извѣстные намъ факты. Въ 1613 г. 16 мая къ государеву серебряному дѣлу куплено на Москвѣ серебро: въ слиткахъ по 3 руб. 16 ал. 4 д. гривенка, а въ ефимкахъ по 3 руб. гривенка [2]). Шведы въ 1615 г. покупали въ В. Новгородѣ серебро на Денежный Дворъ въ слиткахъ по 3 р. 4 ал. гривенку, а въ деньгахъ отъ 3 руб. 8 ал. 2 д. до 3 руб. 13 ал. 2 д. [3]). Наконецъ въ 1617 г., когда Новгородъ былъ возвращенъ русскимъ, головѣ Денежнаго Двора было указано принимать серебро въ слиткахъ по 3 р. 16 ал. 4 д. за гривенку [4]). И золото вздорожало съ пониженіемъ вѣса серебряныхъ денегъ. Торговая книга оцѣниваетъ на старыя деньги золотой угорскій въ 17 ал. 3 д., а по нашему отчету золотой идетъ за 23 ал. 2 д. [5]).

Всего важнѣе, что въ отчетѣ есть прямое указаніе на то, что 3-рублевая стопа была оставлена. Съ 10 августа 119 г. (1611 г.) по 10 мая 120 г. (1612 г.) на Денежный Дворъ было дано 378 гривенокъ серебра, «а денегъ вышло изъ дѣла, за угаромъ и за всякимъ и мастерскимъ расходомъ, 1318 рублевъ». Если бы чеканили по 3 рубля изъ гривенки, то серебра должно было бы быть больше, именно $439^1/_3$ гривенокъ ($1318 : 3 = 439^1/_3$). Такимъ образомъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ,

---

[1]) Р. И. Б. II, № 95, 222—248 стран. Этотъ цѣнный документъ спасенъ для исторіи *П. М. Строевымъ*, который снялъ съ него копію въ бывшемъ архивѣ Московской Оружейной Палаты, который позже былъ переведенъ въ Московское отдѣленіе архива Императорскаго Двора. Подлинникъ пропалъ уже давно, такъ какъ объ немъ не упоминается въ рукописной описи архива, составленной нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ.

[2]) Арх. Мин. Юст., Преображенск. прик., 2 ст-цъ, 64 л.

[3]) *К. Якубовъ*. Указан. сочиненіе, 72 стран.

[4]) Р. И. Б. II, № 111.

[5]) Ib. 222, 223, 232 и 246 стран. Вздорожаніе золотыхъ очень точно соотвѣтствуетъ паденію вѣса серебрян. денегъ, какъ его указывалъ Д. Мерикъ и какъ полагаемъ мы. Въ самомъ дѣлѣ, — угорскій ранѣе стоилъ 105 д., а на новыя деньги 140 д., а Д Мерикъ говорилъ, что старый рубль стоитъ 14 шиллинговъ, а новый всего 10. Такимъ образомъ $105 : 140 = 10 : 14$, что довольно близко. Или, если предположить, что Шуйскій началъ выпускать деньги по 4 р. изъ гривенки: $3 : 4 = 105 : 140$, т-е. вполнѣ точно.

что чеканили болѣе 3 руб. изъ гривенки. Относительно стопы можно только гадать; весьма возможно, что это была 4-рублевая стопа. Такъ какъ изъ итога сдѣланныхъ денегъ вычтена плата мастерамъ, то ее надо приложить. Считая среднее вознагражденіе по 2 ал. отъ гривенки, мы получимъ, что мастерамъ было дано 22 руб. 22 ал. 4 д., а всего денегъ сдѣлано 1340 руб. 22 ал. 4 д. Если эти деньги были сдѣланы по 4-рублевой стопѣ, то они должны были вѣсить 335 съ немногимъ гривенокъ. Такъ какъ намъ извѣстно, что всего было дано 378 гривенокъ то возникаетъ вопросъ, могло ли угорѣть въ сплавкѣ 43 гривенки, т.-е. около 11,37%? Судя по книгѣ Новгородскаго Денежнаго Двора 119—120 гг., такой угаръ былъ обычнымъ и объясняется отчасти несовершенствомъ техники дѣла, отчасти качествомъ серебра [1]).

Итакъ, предположеніе, что деньги въ 119 г. чеканили по 4-рублевой стопѣ вполнѣ допустимо, но не можетъ быть никакой рѣчи о 3-рублевой стопѣ. Отсюда выводъ — пониженіе вѣса денегъ было совершено во время смуты, какъ говорили бояре Д. Мерику, а не при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, какъ полагаетъ И. И. Кауфманъ, слѣдуя Черткову.

Два указанія, одно прямое, а другое косвенное, даютъ возможность точнѣе опредѣлить время начала выпуска болѣе легкой монеты. Первое — значительное количество сохранившихся легковѣсныхъ монетъ царя Василія. Въ одной коллекціи Шуберта ихъ 94, тогда какъ полновѣсныхъ старыхъ только 48 [2]). Второе указаніе, косвенное, — сохранившійся указъ царя Василія о выпускѣ золотой монеты. Въ грамотѣ отъ 27 мая 118 г. (1610 г.) къ Строгановымъ сказано: «Указали есмя дѣлати въ Московскомъ государствѣ новгородки и московки золотыя, плавя начисто, и то золото давати служивымъ людемъ въ наше жалованье, и нѣмцамъ и всякимъ иноземцамъ въ наемъ и на кормъ; чтобъ московскіе и пріѣзжіе гости и торговые люди у служивыхъ людей и у иноземцовъ и межъ себя за взятье товаровъ вмѣсто денегъ имали новгородку золотую за гривну, а московку за 10 денегъ. И по сему нашему указу золотой угорской станетъ по полтинѣ. А серебряными деньгами торговали-жъ по прежнему» [3]).

По этому указу выпускались золотыя новгородки и московки, которыя при равномъ вѣсѣ съ серебряными деньгами должны были ходить въ обращеніи въ 10 разъ дороже. Такое именно отношеніе цѣнности

---

[1]) Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ этой книги.

Сплавлено	85	грив.	36	з.,	угорѣло	10	грив. 33 з.
»	52	»	12	»	»	5	» 16 »
»	21	»	12	»	»	1	» 12 »
»	42	»	42	»	»	5	» 42 »

[2]) *И. И. Кауфманъ*. Серебряный рубль и т. д., 81 стр.

[3]) *А. Дмитріевъ*. Пермская старина, VI в. Пермь, 1895 г. 139 стр.

золота къ серебру показываетъ Торговая книга[1]). На самомъ дѣлѣ, вѣроятно, золото стоило нѣсколько дешевле, именно приблизительно разъ въ 9 дороже серебра[2]). Нельзя сказать, на какія деньги, старыя или новыя, оцѣненъ угорскій въ полтину, такъ же, какъ нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что текстъ не подвергся искаженію[3]). Населеніе вообще не любило золотой монеты, а указъ предвидитъ, что золотыхъ денегъ не будутъ въ торговлѣ принимать и грозитъ за это наказаніями. Указъ этотъ важенъ для насъ тѣмъ, что показываетъ, какъ В. Шуйскій, начавъ въ нуждѣ съ продажи и заклада драгоцѣнностей царской казны, дошелъ до мысли превращать эти драгоцѣнности, образа и церковную утварь въ монету и использовать вообще монетное дѣло въ фискальныхъ цѣляхъ[4]). При такихъ условіяхъ пониженіе стопы серебряной монеты становится очень правдоподобнымъ и вполнѣ согласнымъ съ той обстановкой, о которой мы только что сказали.

По какой стопѣ началъ выпускать деньги В. Шуйскій, неизвѣстно. Средній вѣсъ легковѣсной монеты его царствованія равенъ 0,512 грам., т.-е. около 11,52 доли въ копейкѣ. Съ другой стороны извѣстно, что въ ноябрѣ 1613 г. и позже, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, была принята 4-рублевая стопа[5]). По нашему вычисленію новыя копейки Михаила Ѳедоровича (въ 1613 г.) вѣсили въ одномъ случаѣ 11,44 доли, а въ другомъ 11,52 доли. По такой же стопѣ чеканились деньги и въ 1616 г. 7 апрѣля было передѣлано 203 р. старыхъ денегъ, вѣсившихъ 62 грив. 6 золотниковъ. Въ сливкѣ угорѣло 21 золотн., мастерамъ дано за работу по 2 ал. 2 д. отъ гривенки, всего 4 р. 9 ал., а въ казну поступило 242 р. 16 ал.[6]). Какъ можно видѣть, изъ гривенки сдѣлано очень точно 4 рубля. Копейка вѣсила при такой стопѣ 11,52 доли. Быть можетъ вскорѣ послѣ этого, но во всякомъ случаѣ не позднѣе 134 г. (1626 г.) вѣсъ денегъ былъ пониженъ еще немного. Въ цитированномъ нами[7]) случаѣ 1626 г. прямо сказано, что изъ гривенки чеканили по $4^1/_4$ руб. При

---

[1]) «А на товарѣ емлите золотые дороже своихъ серебряныхъ денегъ вдесятеро; ино станетъ угорской золотой по пол-18 алтына», т.-е. 17 ал. 3 д.

[2]) Отчетъ 119—120 гг. оцѣниваетъ гривенку золота въ угорскихъ въ 30 руб., а золота лома «по нынѣшней по дешевой цѣнѣ, какъ оцѣнили Московскіе гости и торговые люди, по 25 р. гривенка», Р. И. Б. II, 210. Серебро оцѣнено въ большинствѣ случаевъ въ 3 р. 10 ал. гривенка.

[3]) Его слогъ производитъ впечатлѣніе пересказа подлиннаго указа.

[4]) Хроника *П. Пясецкаго* сообщаетъ: «дванадесять Апостоловъ тоя же величины (подлиннаго человѣческаго возраста) и злата Шуйской князь, нуждою войны утѣсненъ, въ деньги передѣлалъ». Памятники Древн. Пис., LXVIII, СПБ. 1887 г., 43 стр.

[5]) Р. И. Б. IX т. 16—19 стр. и наше изслѣдованіе о пятинѣ и запросахъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича, М. 1908.

[6]) Московск. Дворц. Арх., Прих. кн. Казеннаго приказа, № 21.

[7]) Семь сборовъ запросныхъ и т. д., стран. 17.

такой стопѣ копейка должна вѣсить 10,84 доли. Это пониженіе стопы съ 4 руб. до $4^1/_4$ изъ гривенки нельзя приписать фискальнымъ соображеніямъ, такъ какъ расходы по передѣлу денегъ и угаръ серебра поглотили бы почти всю прибыль при такомъ небольшомъ пониженіи стопы. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что это объяснялось необходимостью удержать въ обращеніи полновѣсную монету, которая могла быть вытѣснена неполновѣсной, выпущенной во время смуты и позже, благодаря злоупотребленіямъ и неупорядоченности монетнаго дѣла.

Итакъ мы приходимъ къ такимъ выводамъ. Выпускъ болѣе легкой монеты былъ начатъ въ концѣ царствованія В. Шуйскаго; очень вѣроятно, что онъ сразу сталъ производиться по 4-рублевой стопѣ; что правительство Михаила Ѳедоровича, слѣдуя необходимости, сначала продолжало выпускъ по той же стопѣ, упорядочивъ, вѣроятно, монетное дѣло, а позже, въ концѣ первой четверти XVII в., перешло къ стопѣ въ $4^1/_4$ рубля изъ гривенки.

Для экономистовъ важно знать, какую роль играло измѣненіе вѣса монеты въ колебаніи цѣнъ. Теперь мы это можемъ опредѣлить. Для новыхъ денегъ царя Василія и для денегъ первыхъ 5—6 лѣтъ царствованія царя Михаила отношеніе будетъ 3 къ 4, а для позднѣйшихъ монетъ царя Михаила слѣдуетъ принять отношеніе, данное Д. Мерикомъ, то есть 10 къ 14, или 5 къ 7. Для насъ въ настоящее время не важно, правильно ли приравнивалъ Д. Мерикъ старый рубль (3-рубл. стопы) 14 шиллингамъ, а новый (въ 1621 г.) 10, — ему, какъ торговому человѣку, лучше было знать такія вещи, — но нельзя не признать, что сравнительная цѣнность рубля указана имъ очень удачно. Въ самомъ дѣлѣ прежде чеканили изъ гривенки 3 руб., а когда Д. Мерикъ говорилъ съ боярами, то чеканили вѣроятно $4^1/_4$ рубля. Получается такое отношеніе: 3 : 4,25 = 10 : 14 или 42 = 42,5, что довольно близко къ равенству [1]).

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

[1]) Для стопы въ 4 руб. это показаніе менѣе точно: — 3 : 4 = 10 : 14 или 42 = 40. Во всякомъ случаѣ въ цѣлыхъ числахъ трудно выразить точнѣе сравнительную цѣнность старыхъ и новыхъ денегъ.